

ХРОНИКИ ТЛЕЮЩЕГО СЕРДЦА

Cha Yan Izzy

Cha Yan Izzy

Хроники Тлеющего Сердца

«Автор»

2026

Izzy C.

Хроники Тлеющего Сердца / С. Izzy — «Автор», 2026

Что, если бы ты мог вернуться в прошлое? Исправить ошибки? Спасти близких? Кайен так и сделал. Четыре раза. И четыре раза проиграл. Теперь он в пятой попытке. С каждым возвращением он теряет часть себя — воспоминания о матери, о детстве, о том, кем он был. Но он не остановится, пока его сестра дышит. Враги, о которых он не знал. Тайны, которые он не помнил. И демон в клинке, который молчит о самом главном. Иногда второй шанс — это не спасение. Это клетка.

© Izzy C., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Второй шанс	5
Пролог. Цена возвращения	6
Глава 1. Первый День Осени	7
Глава 2. Свидетели лгут, пока живы	10
Глава 3. Имя, которое нельзя произносить	14
Глава 4. Белые тени	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Cha Yan Izzy

Хроники Тлеющего Сердца

Часть первая. Второй шанс

Пролог. Цена возвращения

Кайен умирал в четвёртый раз за этот бесконечный год.

Но в этот раз всё было иначе. В прошлых циклах смерть была жестокой, но тихой: яд в бокале, нож в подворотне, истощение в пустошах. Сейчас же он горел заживо в тронном зале собственного замка, а его младшая сестра Айла кричала так, что звенели витражи с изображением древних богов.

Мир назывался Эйвера — континент, расколотый на три части: Солнечные Пределы, где правила его семья, клан Арделион; Теневые Марки, царство некромантов и изгоев; и Нейтральные Земли, где магия шла вперемешку с торговлей.

— Ты опоздал, брат, — прошептал голос в его голове. Это был Мортей, призрачный советник-демон, живущий в клинке рода. — Твоя душа почти рассеялась. Ты снова хочешь отмотать время?

Кайен сжал обгоревшие пальцы. Боль была невыносимой, но ярость была сильнее. Он проиграл из-за любви. Он снова поверил, что можно договориться с Северным Кланом, что можно спасти сестру без крови. Теперь Айла лежала на полу, а её белое платье пропитывалось алым.

— Да, — прохрипел он, выплёвывая кровь и пепел. — Верни меня в Первый День Осени. В тот самый день, когда я совершил первую ошибку.

— Ты знаешь цену, — усмехнулся демон. — Ты заплатишь не маной. Ты заплатишь чувством. Каждая регрессия будет стирать одно из твоих воспоминаний о матери.

По лицу Кайена текли слёзы, но не от огня. Мать умерла пять лет назад. Он дорожил каждым её образом: запах яблочного пирога, тёплая рука на лбу, её тихий смех в саду.

— Забирай, — сказал он.

И мир схлопнулся в одну ослепительную точку.

Глава 1. Первый День Осени

Кайен открыл глаза.

Он стоял в высокой траве на окраине родового поместья Авельхейм. Солнце только вставало, окрашивая небо в цвет персика и стали. Вокруг пахло клевером и влажной землёй. Вдалеке пастух гнал овец к реке, и слышался звон колокольчика.

Он сжал рукоять меча. Рука была целой. Не обгоревшей.

«Первый День Осени», — пронеслось в голове. В этот день, шесть лет назад относительно того пожара, он уехал в столицу, чтобы решить вопрос с налогами. И в его отсутствие Северный Клан отравил колодец в деревне. Началась эпидемия. Погибло тридцать детей.

Тогда он ничего не понял. Решил, что это случайность.

Теперь он знал: это была первая нить заговора. Если не остановить отравление, через полгода умрёт его отец, через год — мать, а через пять лет сгорит весь замок.

— Значит, мы начинаем с колодца, — сказал Мортей из ножен. Меч «Вдоводел» был при нём.

— Нет, — Кайен вдохнул прохладный воздух. — Мы начинаем с крыс. Кто в твоих Теневых Марках может почуять яд в воде за три дня до того, как он убьёт?

Демон тихо рассмеялся:

— Ты учишься. Это уже не тот мальчик, который бросался на мечи ради чести.

— Это тот, кто перестал верить в случайности, — сказал Кайен и зашагал вниз с холма.

Препятствие первое: недоверие

За шесть лет до резни его отец, Эдрик Арделион, был ещё жив, но стар и слеп на один глаз. Кайен ворвался в его кабинет с докладом о готовящемся отравлении, но отец лишь покачал головой:

— Ты опять видел дурной сон? В Теневых Марках нет людей, способных отравить наш колодец. Там вообще нет людей, сын. Только твари.

— Отец, я знаю, о чём говорю. Дай мне трёх всадников. Я обшарю Нейтральные Земли.

— Ты — наследник. Твоё место здесь, а не в погоне за призраками.

Кайен сжал кулаки. В прошлой жизни он уехал, чтобы доказать отцу свою самостоятельность. Теперь он остался, но был связан по рукам.

Тогда он пошёл к Марте, местной знахарке, которую в будущем сожгут на костре по ложному обвинению. Она не задавала лишних вопросов, только посмотрела на него своими бледно-голубыми глазами и сказала:

— Ты пахнешь золой, сын лорда. И ещё пахнешь старой кровью. Что ты привёз из будущего?

— Знание, — ответил Кайен. — И очень мало времени.

Он дал ей список: какие травы принести, где спрятать, как не попасться на глаза страже. Марта кивнула и ушла в Нейтральные Земли, а Кайен отправился на конюшню.

— Ты снова действуешь в одиночку, — заметил Мортей.

— Я всегда был один, — ответил Кайен, но в голосе дрогнула нить.

Встреча с Вейлом

Он нашёл отравителя.

Это был Вейл, мальчишка-подросток с разноцветными глазами — один зелёный, другой серый. Он не был злодеем. Он был сиротой, которого нанял человек в чёрном плаще. Дал мешочек с ядом и велел вылить в колодец у старой мельницы. За это обещал вылечить его младшую сестру от лихорадки.

Кайен поймал его у реки. Мешочек с ядом висел на поясе. Вейл плакал и умолял не убивать.

И вот тут встал выбор.

В прошлой жизни Кайен убил бы мальчишку. Но в прошлой жизни он вообще не был здесь в этот день.

— Твоя сестра, — сказал Кайен, сжимая рукоять «Вдоводела». — Она кашляет по ночам? У неё синие губы?

Вейл поднял заплаканное лицо:

— Да. Откуда ты...

— Это не лихорадка. Это Слезы Эвернии — яд, который твой наниматель уже даёт твоей сестре. Если ты выльешь этот мешочек в колодец, он убьёт не только деревню, но и её. Она умрёт первой.

Мальчик побледнел.

— Ты лжёшь.

— Спроси у своего нанимателя. Если он ещё жив, когда ты вернёшься.

Кайен развернулся и пошёл прочь. Мортей в ножнах был холоден, как лёд:

— Ты отпускаешь его? Глупец. Он вернётся и всё равно выльет яд.

— Нет, — ответил Кайен. — Я дал ему оружие. Знание. Теперь он поймёт, что его предали. И приведёт меня к тому, кто заказал отравление.

— Это уже не благородная месть. Это грязная игра.

— Я перестал быть благородным, когда в четвёртый раз услышал, как моя сестра перестала кричать.

Глава 2. Свидетели лгут, пока живы

Место: Нейтральные Земли, город Карра-Мор

Прибытие

Дорога в Карра-Мор шла через Серые Топи — болота, где магия искажала пространство. Кайен знал: здесь нельзя доверять даже собственным следам. Он ехал один, закутанный в плащ цвета ржавчины. «Вдоводел» был спрятан в ножнах, обмотанных выцветшей тканью.

— Тебе не кажется, что это ловушка? — спросил Мортей.

— Кажется, — ответил Кайен, не сбавляя шага. — Поэтому я не взял с собой никого, кто может умереть.

— А себя?

— Себя я уже не считаю живым.

Они въехали в город на закате. Карра-Мор стоял на сваях, прямо над гнилой водой. Дома из тёмного дерева, фонари из синих светляков, узкие мостки, где воровали быстрее, чем ты успеваешь позвать стражу. Здесь правили не лорды, а три гильдии: Торговцы Соли, Жнецы и Смотрители.

Кайену нужна была Гильдия Жнецов — некроманты-расследователи, которые за плату «допрашивали» мёртвых. Если Винтервальды и оставили след, то он лежал где-то в их холодных подвалах.

Трактир «Танцующая Лиса»

Марта ждала его в третьей кабинке, у закопчённого окна. Перед ней стояла кружка с чем-то, что не имело права называться элем.

— Ты опоздал, — сказала она вместо приветствия.

— На сколько?

— На двенадцать минут. В этом городе за двенадцать минут можно умереть дважды.

Кайен сел. Он не снял капюшон.

— Что ты нашла?

Марта придвинула к нему грязную карту. На ней были отмечены четыре точки:

— Винтервальды не светятся в Нейтральных Землях. Но их агент — да. Его зовут Рём. Бывший палач, теперь ростовщик. Он скупает трупы у Жнецов и стирает их память, прежде чем стража найдёт тела.

— Как можно стереть память мёртвого?

— Ты не хочешь знать.

Кайен отодвинул кружку с элем.

— Где его найти?

— Под городом. В Чреве Карра-Мора. Там, куда не спускаются даже Смотрители. Рём носит кольцо с чёрным янтарём. Без него ты его не узнаешь.

— Почему?

— Потому что он меняет лица. Иногда он старик, иногда женщина. Но кольцо всегда одно.

Мортей тихо прошептал из ножен:

— Классика. Демон-оборотень, работающий на Север. Я таких ел на завтрак.

— Ты не ешь, — напомнил Кайен.

— Но я бы съел.

Спуск в Чрево

Ночью Кайен вошёл в Дом Безглазых — старый театр, заброшенный после чумы. Именно там находился вход в подземелье.

Он шёл по узкому коридору, стены которого сочились влагой. В воздухе пахло гнилым деревом и мокрой шерстью. Каждый его шаг отдавался эхом, как будто кто-то шёл следом.

— Почему ты не боишься? — спросил Мортей.

— Боюсь. Просто я давно не позволяю страху менять мои планы.

Внизу, в круглой зале с каменным колодцем, его ждали.

Рём стоял у жаровни. Он выглядел как худой старик с бледными руками, но в свете углей его тень двигалась с задержкой в полсекунды. На пальце блестел чёрный янтарь — густой, как сгусток ночи.

— Ты пришёл за правдой, — сказал Рём скрипучим голосом. — А правда здесь стоит дороже, чем наверху.

— Мне нужны доказательства, что Винтервальды заказали отравление колодца в Авельхейме.

Рём улыбнулся. Зубы у него были разной длины.

— Доказательства? Их нет. Я стёр память тем, кто утонул. Но я могу дать тебе кое-что получше — имя.

Кайен не двигался.

— Говори.

— Леди Мариенн Винтервальд, — прошептал Рём. — Лично яд. Лично приказ. Лично подпись в книге Гильдии.

— Ты лжёшь. Мариенн было четырнадцать.

— Ей было четырнадцать для тех, кто плохо смотрел. Для Севера она была уже взрослой.

Рём медленно обошёл жаровню. Его тень не отставала.

— Но я не отдам тебе это знание бесплатно. Ты принесёшь мне глаза Смотрителя. Живые. И тогда я назову место, где лежит тело настоящего отравителя.

Кайен знал: Смотрители — не бандиты. Это стражи равновесия в Нейтральных Землях. Они не убивали без причины. Один из них, Исоэль, когда-то в прошлой жизни спас Кайена от засады.

— Ты не убьёшь невинного, — сказал Мортей. — Ты не сможешь.

— Смогу, — ответил Кайен.

— Даже если это снова приведёт к пожару?

Кайен молчал.

В прошлой жизни он был благородным. И это не спасло его семью.

В этот раз он пришёл в Карра-Мор не за честью, а за результатом.

Он вытащил «Вдоводела». Меч загудел от предвкушения.

— Я принесу тебе глаза, — сказал он. — Но не только глаза. Я принесу тебе голову Смотрителя.

Рём рассмеялся. Его тень на стене заплясала.

— Тогда по рукам, наследник Арделион. По рукам...

Глава 3. Имя, которое нельзя произносить

Место: Авельхейм

Возвращение домой

Кайен вернулся в Авельхейм на рассвете.

Он не спал трое суток. Грязь Серых Топей въелась в кожу, рана на предплечье от кинжала Смотрителя всё ещё кровоточила, а в голове звенел голос Рёма: «Ты принесёшь мне глаза Смотрителя. Живые. И тогда я назову место, где лежит тело настоящего отравителя».

Он привёз не только глаза.

Он привёз голову.

И теперь, стоя у ворот Авельхейма, он впервые за долгое время почувствовал не усталость, а нечто иное — пустоту. Ту самую пустоту, которая приходит после сделки с собственной совестью.

— Ты молчишь, — заметил Мортей. — Обычно после убийства ты злишься или шутишь. Сейчас ты как могильный камень.

— Я думаю, — ответил Кайен.

— О чём?

— О том, что станет с человеком, который коллекционирует глаза.

— Он станет богатым, — усмехнулся демон. — А богатые живут дольше. По крайней мере, до тех пор, пока им не отрубят голову.

Кайен не улыбнулся. Он просто толкнул створку ворот.

Встреча с Айлой

Айла ждала его на ступенях замка.

Она стояла босиком, в простом сером платье, с книгой в руках. Волосы, светлые как лён, были небрежно собраны в косу. В свои двенадцать лет она уже умела ждать, как взрослая.

— Ты снова уезжал, — сказала она. Не спросила. Констатировала.

Кайен остановился в трёх шагах от неё.

— И снова вернулся.

— Ты пахнешь смертью, — она прищурилась. — Я слышу этот запах с тех пор, как ты переступил границу наших земель.

Кайен почувствовал, как внутри что-то оборвалось. В прошлой жизни Айла говорила то же самое. Но тогда он не придавал значения. Теперь он знал: у неё был дар. Дар чувствовать смерть — редкий проклятый талант, который Винтервальды использовали, чтобы отслеживать выживших.

— Я привёз тебе кое-что, — он вытащил из-за пояса небольшой свёрток из тёмной ткани.

Айла не подошла.

— Что это?

— Книга. По истории Нейтральных Земель. Я помню, ты любила старые легенды.

Она медленно спустилась на три ступени. Её босые ноги не издавали ни звука.

— Я никогда не говорила тебе, что люблю легенды, — тихо сказала Айла.

Молчание

Кайен замер.

В прошлой жизни, когда ей было десять, она приходила к нему ночью и просила рассказать про Гномьи горы и про Теневых владык. Это было её тайной. Их тайной. И Кайен только что выдал знание, которого в этой версии настоящего у него не могло быть.

Мортей выругался внутри ножен.

— Поздравляю, — прошептал он. — Теперь она знает, что с тобой что-то не так. Что будешь делать? Соврёшь?

Кайен сглотнул. Он смотрел на сестру, и впервые за все циклы ему захотелось всё рассказать.

Но вместо этого он сказал:

— Ты говорила. Когда болела лихорадкой. Ты бредила о Гномьих горах.

Айла склонила голову набок.

— Я болела лихорадкой в три года. И с тех пор не помню ничего.

Тишина стала осязаемой. Кайен почувствовал, как между ними выросла стена.

— Я устал, — сказал он. — Давай поговорим завтра.

— Нет, — она шагнула вперёд. — Ты уедешь снова, и я снова буду ждать. Я устала ждать, Кайен. Я устала слышать, как отец шепчет, что ты скрываешь от него беду.

Она подняла на него глаза.

— Ты что-то знаешь. Что-то страшное. И ты не говоришь мне, потому что хочешь защитить.

Кайен хотел ответить, но не смог.

Он просто стоял и смотрел на неё, а перед глазами снова проносился огненный зал и её белое платье в алых пятнах.

— Расскажи мне, — прошептала Айла. — Каким будет конец?

Внутренняя борьба

«Не говори ей», — прошелестел Мортей.

Но Кайен уже открыл рот.

— Я вернулся из будущего, — сказал он. — Ты умрёшь через пять лет, если я не остановлю Дом Винтервальд.

Айла не вздрогнула. Не улыбнулась. Она просто смотрела на него, и в её светло-голубых глазах отражалось серое небо.

— Я знаю, — сказала она.

Кайен почувствовал, как земля уходит из-под ног.

— Что?

— Я знаю, что я умираю в будущем. Я вижу это во сне. Каждую ночь, с тех пор как ты уехал в первый раз.

Она сжала книгу в руках.

— В моём сне ты горишь. И я кричу. И ты смотришь на меня так, будто это ты виноват.

Кайен почувствовал, как к горлу подступает ком.

— Это правда, — прошептал он. — Во всех моих попытках это моя вина.

Айла сделала ещё один шаг и вдруг обняла его.

— Тогда перестань умирать за меня, — сказала она. — Научи меня умирать за тебя.

Разговор в библиотеке

В тот же вечер Кайен впервые за долгое время сидел с Айлой в библиотеке, при свете трёх свечей, и рассказывал ей всё.

Он рассказал о регрессии, о демоне Мортее, о цене, которую платит воспоминаниями о матери. Он рассказал о Винтервальдах, о колодце, о Карра-Море, о Рёме и о Смотрителе, которого убил.

— Ты убил невинного, — сказала Айла.

— Да.

— И теперь ты жалеешь?

Кайен долго молчал. Пламя свечи дрожало от его дыхания.

— Я не жалею, — ответил он. — И это пугает меня больше всего.

Айла потянулась к его руке.

— Значит, мы найдём способ сделать так, чтобы тебе не пришлось делать это снова.

— Как?

— Я не знаю. Но я чувствую смерть. Может, я смогу чувствовать и то, как её обмануть.

Кайен посмотрел на неё. В её глазах больше не было детской наивности. Он сам украл её у неё своими словами.

— Прости, — сказал он.

— За что?

— За то, что я привёз тебе книгу, которой у меня не должно было быть.

Айла улыбнулась — впервые за вечер.

— Это была хорошая книга. Я сделаю вид, что удивилась.

Ночное прозрение

Ночью Кайен стоял у окна своей комнаты и смотрел на север.

Где-то там, за Серыми Топями, в ледяных залах Дома Винтервальд, Леди Мариенн уже знала, что он вернулся. Возможно, она уже послала кого-то за его головой.

Мортей лежал на столе рядом с ножами.

— Ты рассказал ей. Какой в этом смысл?

— Смысл в том, что она больше не будет ждать спасения. Она будет сражаться.

— А если её убьют раньше?

— Я вернусь снова.

— И потеряешь ещё одно воспоминание о матери. А потом ещё одно. И ещё. В конце концов ты не вспомнишь даже её лица.

Кайен сжал подоконник до хруста.

— Лицо не имеет значения, — сказал он. — Главное, чтобы она жила.

Где-то внизу скрипнула дверь.

Это была Айла. Она вышла во двор, босиком, в ночной рубашке, и посмотрела на север так же, как он.

Она подняла руку — и на мгновение Кайен увидел, как вокруг её пальцев закружились серебристые искры. Дар просыпался.

Мортей тихо рассмеялся.

— Ох, наследник. Ты только что создал чудовище.

— Нет, — ответил Кайен. — Я создал оружие.

Он отвернулся от окна.

Впереди была война.

Глава 4. Белые тени

Место: Авельхейм и его окрестности

Время: 27 дней после возвращения Кайена

Предвестие

За три дня до нападения в Авельхейме начали гаснуть свечи.

Сначала это заметила кухарка, старая Бригга. Она вошла в кладовую за мукой и увидела, что все четыре светильника погасли разом, хотя окна были закрыты, а сквозняка не было. Потом то же самое произошло в конюшне: фонарь, висевший над дверью, потух, когда конюх отвернулся на мгновение.

Кайен узнал об этом от Вейла, который прибежал из Нейтральных Земель с дурной вестью.

— Они уже здесь, — выдохнул мальчик, сгибаясь пополам у ворот. — Белые тени. Они вышли из Чрева Карра-Мора два дня назад. Я шёл за ними до Серых Топей, но дальше боялся.

Кайен стоял на крепостной стене и смотрел на север. Небо было серым, как старая жесь. Ветер дул с болот, принося запах гнилой воды и чего-то сладкого, как приторный мёд.

— Сколько их? — спросил он, не оборачиваясь.

— Четверо. Может, пятеро. Они не отбрасывают теней.

Кайен сжал рукоять «Вдоводела». Меч был холодным, но не от ночного воздуха.

— Это не просто убийцы, — прошептал Мортей из ножен. — Белые тени — это Теневики без души. Они не чувствуют боли, не боятся смерти, потому что смерть уже забрала их, но Хранитель Зимы не дал уйти.

— Как их убить?

— Никак. Их можно только развоплотить. Нужна Искра высокой пробы. Или огонь, освящённый на Колодце Искры.

Кайен повернулся к Вейлу:

— Иди в замок. Найди Айлу. Скажи ей, что я просил запереться в храмовой комнате и не выходить, пока я не постучу три раза и не назову имя нашей матери.

Вейл побледнел.

— Ты не боишься, что они придут за мной?

— Боюсь. Поэтому ты останешься с ней.

— Но я могу драться!

— Ты можешь ждать. Это иногда труднее боя.

Вейл сглотнул и убежал.

Кайен остался на стене один. Внизу, во дворе, сустились стражники. Отец Эдрик уже отдавал приказы, хотя половина воинов не понимала, с кем им предстоит сражаться.

— Они не поймут, — сказал Кайен тихо.

— Поэтому ты не будешь им объяснять, — ответил Мортей. — Ты будешь действовать.

Нападение

Белые тени пришли в полночь.

Они не выламывали ворота и не резали собак. Они просто просочились сквозь щели в каменной кладке, как туман. Стражники падали без крика: тени касались их лиц, и люди засыпали вечным сном с открытыми глазами.

Кайен встретил первую тень у входа в восточное крыло.

Это было существо, похожее на человека, но вывернутое наизнанку. У него не было глаз, но оно смотрело. У него не было рта, но оно шептало.

— Ты пришёл из пепла, — зашелестело в воздухе. — Ты пахнешь нашим господином.

Кайен выхватил «Вдоводела». Клинок вспыхнул золотом — Искра внутри него отозвалась на ярость.

— Я пришёл не из пепла, — ответил он. — Я пришёл, чтобы отправить вас туда.

Тень метнулась вперёд.

Кайен рубанул по диагонали, но меч прошёл сквозь неё, как сквозь дым. Тварь рассмеялась сотней голосов и хлестнула его холодом по лицу. Кайен отшатнулся, чувствуя, как левая щека немеет.

— Они не из плоти! — закричал Мортей. — Используй огонь!

— У меня нет огня!

— Зажги свою злость! Ты — Перекрёсток! Ты — Искра!

Кайен зарычал.

Он вспомнил пожар в тронном зале. Вспомнил, как горела его кожа, как трещали кости. Вспомнил запах.

И из его ладони вырвалось пламя.

Не большое, не эпичное — узкий язык золотого огня, похожий на лезвие. Но этого хватило.

Тень взвизгнула и отпрянула. Кайен ударил снова — и на этот раз меч рассёк её, потому что сталь была раскалена добела.

Тварь распалась на серый пепел.

Тем временем в храмовой комнате Айла не сидела сложа руки.

Она стояла посреди комнаты, босиком, с закрытыми глазами. Перед ней на полу лежал круг из соли и пепла. Вейл стоял у двери, сжимая кинжал, который дал ему Кайен.

— Что ты делаешь? — прошептал мальчик.

— Я слушаю землю, — ответила Айла. — Тени не ходят по земле. Но их смерть — ходит. Я чувствую, как они умирают.

— Разве они умирают?

— Только когда Кайен их развоплощает.

Она вдруг распахнула глаза.

— Одна из них идёт сюда. Она не за мной. Она за тобой.

Вейл сглотнул.

— Почему за мной?

— Потому что ты видел их в Чреве. И потому что ты носишь на груди медальон с именем сестры. А белые тени ищут тех, кто помнит имена.

Дверь содрогнулась.

Айла встала. Вокруг её пальцев закружились серебристые искры — её дар просыпался, смешивая Шёпот и Тень.

— Не открывай, — сказала она. — Пока я не скажу.

Вейл поднял кинжал. Руки дрожали.

— А если они сломают дверь?

— Тогда ты вспомнишь, зачем ты жив, — ответила Айла.

Дверь содрогнулась снова.

И тогда Вейл впервые в жизни произнёс имя своей сестры вслух:

— Элис.

И тень за дверью остановилась.

Кайен добрался до внутреннего двора.

Здесь было тихо. Слишком тихо.

Посреди двора стояла последняя белая тень. Она не двигалась. Она ждала.

— Это ловушка, — прошептал Мортей.

— Знаю, — ответил Кайен.

Он шагнул вперёд.

Тень подняла руку, и из её ладони выросли ледяные шипы. Они светились голубым — цветом Глуби.

— Ты не сможешь спасти их, — прозвучал голос. И это был не шёпот. Это был голос Мариенн Винтервальд.

— Ты послала их, — сказал Кайен. — Значит, ты боишься.

— Я не боюсь. Я изучаю. Каждая тень, которую ты убьёшь, вернётся в мой сон и расскажет, как ты двигался, как дышал, чего боялся.

— Тогда слушай внимательно, — Кайен поднял меч. — Я боюсь только одного: что ты умрёшь слишком быстро, и я не успею спросить, зачем ты отравила колодец.

Тень наклонила голову.

— Зачем? Ты сам знаешь. Твой отец отдал моего брата под суд. Твой дом сжёг его душу на костре. Ты был ребёнком и ничего не помнишь, но это не делает тебя невиновным.

Кайен замер.

Этого он не знал.

В прошлой жизни ему говорили, что Винтервальды напали без причины. В этой — оказалось, что причина была.

— Это не оправдывает убийство тридцати детей, — сказал он.

— Нет. Но это делает войну честной.

И тень бросилась на него.

Кайен встретил её огнём. Они столкнулись в центре двора: золото против льда, ярость против пустоты.

В тот момент, когда клинок «Вдоводела» рассёк сердце твари, Кайен почувствовал, как что-то открылось у него в груди.

Не рана. Не страх.

Дверь.

— Ты готов, — прошептал Мортей. — Она пригласила тебя в свой сон.

Кайен рухнул на колени, задыхаясь.

Он больше не был во дворе. Он стоял в белом зале, где не было ни окон, ни дверей. И перед ним сидела Мариенн Винтервальд на троне из льда.

— Здравствуй, наследник, — сказала она.

И улыбнулась.

— Где я? — спросил Кайен.

— В моём сне. Ты сам сюда пришёл, когда убил тень. Твоя Тень соприкоснулась с моей Глубью. Забавно, правда? Две противоположности, которые не могут друг без друга.

— Отпусти меня.

— Я не держу. Ты сам не хочешь уходить.

Кайен огляделся. В зале действительно не было выхода. Но он чувствовал, что если захочет — проснётся.

— Зачем ты позвала меня?

— Я хотела увидеть, кто ты такой. Тот, кто возвращается из мёртвых, но не понимает, что мёртвые уже давно смотрят ему в спину.

Она встала и подошла к нему. От неё пахло снегом и горечью.

— Ты помнишь своего брата? — спросила она.

— У меня нет брата.

— Был. Его звали Рэдон. Ему было семь. Твой отец обвинил его в краже священного огня из Колодца Искры. И сжёг на площади.

Кайен почувствовал, как кровь отливает от лица.

— Ложь.

— Это правда. Но твой отец стёр тебе память. Поэтому ты не помнишь. Поэтому ты такой... пустой.

Мариенн обошла вокруг него, как змея.

— Я не прощу тебе колодец, — сказал Кайен.

— А я не прощу тебе брата. Значит, мы оба умрём, но сначала посмотрим, кто кого обманет.

Она коснулась его щеки ледяными пальцами.

— Просыпайся, наследник. Бой окончен. Но война только начинается.

Кайен очнулся на земле во дворе.

Небо светлело. Вокруг стояли стражники. Айла держала его за руку. Вейл сидел у стены, прижимая к груди сломанный медальон.

— Они ушли, — сказал Мортей. — Все четыре тени развоплощены.

— Пять, — поправил Кайен. — Пятая была во мне.

Айла сжала его ладонь.

— Я видела её сон, — прошептала она. — Она не лгала про Рэдона.

Кайен сел. Голова раскалывалась.

— Значит, отец скрыл от меня больше, чем я думал.

— И поэтому Винтервальды хотят нас уничтожить, — Айла посмотрела на север. — Вопрос не в том, как победить. Вопрос в том, кого ты готов предать, чтобы узнать правду.

Кайен поднялся.

Он посмотрел на утреннее небо, на розовые полосы над горами, на дым, поднимавшийся от погасших фонарей.

— Я не знаю, — сказал он честно. — Но я выясню.

И он сжал рукоять «Вдоводела».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.